

<П. Н. ВРАНГЕЛЬ>

Приказы генерала П. Н. Врангеля

Дружными усилиями всех чинов армии русские воины на чужбине стали ныне на работу. Я получил возможность обратить скудные средства казны на помощь нетрудоспособным, состоящим при частях инвалидам и семьям военнослужащих; им отныне обеспечено ежемесячное пособие. На случай зимней безработицы для безработных ассигнованы средства. На местах групповых работ будут приняты меры по улучшению быта войск — открыты околотки, оборудованы мастерские, организованы читальни; части будут снабжаться газетами. Отпущены средства на содержание училища. Несмотря на то, что болгарское правительство доселе отказывало в дальнейших денежных отпусках из депонированных нами болгарскому правительству сумм, удалось не только продолжить установленные после 1 сентября [1922 года] денежные отпуска, но и провести ряд мер по облегчению тяжелых материальных условий жизни чинов армии. Это оказалось возможным благодаря той помощи, которую оказали мне все г. г. офицеры, солдаты и казаки. Дружно откликнувшись на мой призыв, в сознании необходимости общими силами сохранить на чужбине родную армию, вы не погнушались черной работой. В трудные дни вы вновь явили величие русского духа. Низкий вам поклон.

В связи с появившимися в некоторой части русской зарубежной прессы обвинениями ген. Врангеля в отсутствии с его стороны забот о вывезенных им из Крыма контингентах Русской армии, ген. Врангель издал приказ следующего содержания:

«Мною только что отдан приказ о целом ряде мер для облегчения материального положения военнослужащих и ассигнованы средства для улучшения их быта.

На местах групповых работ приказано оборудовать бани, читальни и т. д.; отпущены суммы для обеспечения в течение зимних месяцев безработных, для ежемесячных пособий находящимся при частях инвалидам и семьям военнослужащих; приказано оборудовать околотки на местах работ; отпущены средства для училищ и проч.

Все это хорошо известно войскам.

Вместе с тем в части зарубежной русской прессы, враждебной армии и мне (руководимая г-ном Милюковым газета “Последние Новости”) появился ряд статей с указанием, что “на голодающее офицерство заботливость врангелевских чиновников во всяком случае не распространяется” и что средства, поступающие в мое распоряжение, идут на “безбедное существование врангелевских штабов”.

Приказываю ознакомить г. г. офицеров, солдат и казаков с означенными статьями органа г-на Милюкова, лишний раз рисующими нравственный облик наших врагов».

Речь на собрании представителей русских воинских союзов в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (Белград, 10 октября 1923 года)

Последняя горсть защитников родины, это не корниловцы и марковцы, не гвардейцы — последний батальон Императорской Гвардии, это не донские, кубанские, терские казаки, — Русская Армия — это все русское воинство, оставшееся верным русскому знамени. Русская Армия — это все, что не Совдепия, — это Россия...

И пока не умерла Армия — Россия жива...

Начатая десять лет назад борьба за родину не кончена, и вставшая по призыву Царя Русская Армия, ныне в изгнании, в черном труде, как некогда на поле брани, отстаивает честь России.

Пока не кончена эта борьба, пока нет Верховной Русской Власти, только смерть может освободить русского воина от выполнения долга.

Этот долг для меня, стоящего во главе остатков Русской Армии, — собрать и сохранить русское воинство за рубежом России.

Так, окруженный врагами, отбивая знамя, призывает к себе остатки родного полка командир знаменного взвода.

И не себе я ищу подчинения. Собрав последние остатки Русской Императорской Армии, я буду ждать приказа Того, Кто остался для нас Верховным Главнокомандующим.

Он волен будет поставить во главе вас того, кто наиболее достоин.

Ставя долгом своим собрать и сохранить Русскую Армию на чужой земле, я не могу допустить участия ее в политической борьбе. Воин не может быть членом политической партии, хотя бы исповедующей те же верования, что и он. И офицер старой Императорской Армии не мог состоять членом монархической партии, так же, как не мог быть членом любой другой...